

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохранятся моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыхало*

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ КАНВА

12 Истинные сокровища Хакасии

18 Древнейшие культуры Минусинской котловины
С. Таскараков

30 От земли динлинов до Хакасского государства

34 Древнее имя народа
И. Кызласов

40 Три века с Россией
Л. Кызласов

48 От революции к автономии и суверенитету
В. Тугужекова

52 Дни исторического и культурного наследия
С. Сапрыгина

НЕПРЕРЫВАЮЩАЯСЯ НИТЬ

■ ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ И БЫТ

58 Прирожденные скотоводы
В. Бутанаев

60 Любимое занятие мужчин
В. Бутанаев

61 Старательные земледельцы.
В. Бутанаев

64 Хакасский аал
По материалам К. Патачакова

82 Что ели в старину
В. Бутанаев

■ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

86 Любимые наряды
В. Бутанаев

102 Свадебный той
По материалам К. Патачакова

108 Главное в семье
Ю. Кустова

■ МЕЛОДИЯ ВЕТРА

112 Музыка степей и гор
В. Бутанаев

114 Страстный призыв пыргы

СОДЕРЖАНИЕ

116 Поэтическая сила народа
В. Майногашева

118 Великий народный
сказитель Петр Курбижеков
В. Майногашева

120 Завораживающие звуки
чатхана и хая
А. Стоянов

124 Нежный звук хомыса

■ ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ

126 Горные жертвоприношения
В. Бутанаев

140 На духовном перепутье
В. Бутанаев

142 Девять поколений –
мерило истории
И. Кызласов

144 Тун-Пайрам – праздник
первого айрана

«БОГОМДАРОВАННАЯ» ЗЕМЛЯ

■ СТЕПНЯЯ ХАКАСИЯ

150 Село Аскиз – «столица»
Сагайской степи
А. Гладышевский

156 Василий Суриков
в Сагайской степи
И. Кидиекова

162 Профессор из хакасского
аала. *К. Торбостаев*

169 Судьбы Катановых
К. Торбостаев

171 Степан Майнагашев –
ученый, председатель
Степной управы
Н. Медведева

174 Родное село
В. Кулимеева

178 Казановка: реальный
мир мифов
Л. Еремин

190 Стелариум в Полтакове
Л. Еремин

■ ГОРНАЯ ХАКАСИЯ

194 Село Боград – «Бог рад»
Н. Капитонова

198 Рудник называли «Юлия»

205 «Богомдарованная» жила

210 Абаза – Абаканский завод

216 Визит в таежный тупик

■ КРАЙ ГОРЬКИХ ОЗЕР

218 Шира – сибирский курорт
З. Шадрина

223 Солёноозёрная – трагедия
Гражданской войны
В. Иванченко

224 Музей Ширинского района
Т. Феоктистова

226 Деревенька моя на Чулыме
Л. Андрианова

■ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ХАКАСИЯ

234 Угольные копи
Веры Баландиной
В. Антонова

241 Ачминдор – путь
к сибирским богатствам
Н. Калеменева

246 Детище сталинских
пятилеток
Н. Баинова

262 Енисейский створ

266 Саяногорск –
«Алюминиевое королевство»

ВДОХНОВЕННЫЙ МИР

■ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

270 Живые краски Хакасии
И. Кидиекова

276 Ирина Карачакова –
первый хакасский
скульптор. *Н. Баинова*

278 Образы родной степи
И. Кидиекова

281 Александр Доможаков
и его этноархаика
Л. Ларина

■ МУЗЫКА И ТАНЕЦ

284 Основоположник
народной оперы
Н. Баинова

287 Незабываемые танцы
Сары Словиной
М. Новикова

293 Георгий Челбораков: песни,
которым суждено звучать
К. Сунчугашева

295 На крыльях песни
Г. Бурнакова-Литвиненко

297 Светоч хакасской сцены

299 Сердцем преданные искусству

302 Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева
А. Тутатчикова

303 Семен Прокопьевич Кадышев — «Хакасский Гомер»

306 Вновь расцветают «Жарки»

■ ТЕАТР И КИНО

308 На сцене люди и страсти
Т. Зырянова

310 У истоков национального театра
Л. Угдыжекова

313 Свеча Василия Кирбижекова
К. Сунчугашева

316 Поэтические раздумья Михаила Кильчичакова
А. Кошелева

318 Куклы-философы. Театр кукол «Сказка»

320 Потомки «Большой Медведицы»
О. Ивандаева

■ БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ

322 Родная речь
А. Чистанова

325 Книга в нашей жизни
Г. Григорьева

- Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова
Л. Кайманова
- Зрячая книга
Т. Дорохина
- Детское чтение
А. Чистанова

330 Открытая жизнь музея
Т. Феоктистова

333 Завещание Ирины Карачаковой
И. Кидиекова

ЗАГОВОРИВШИЕ КАМНИ

■ ЭПОХА БРОНЗЫ

342 Мир наскальной живописи
С. Таскараков

347

«Вы с нами, звери, птицы, люди». Неохватное наследие Капели

391

Открывая неизведанное (Профессор С.В. Киселев)

350

Волощение Вселенной
И. Кызласов

394

Магия Салбыкской долины
Л. Марсадалов, Н. Кузнецов, Н. Сигедина

354

Сонм священных изваяний
Т. Феоктистова

400

Каменотесы Салбыкской степи
Л. Марсадалов

364

Мать матерей Улуг Хуртуях-тас
Л. Еремин

404

Писаницы Боярского хребта – мистический реализм.
М. Дзвлет

368

Стелариум в Минусинске

410

Барсучий Лог – курган вождя
А. Готлиб, Г. Парцингер

370

Колесничие бронзового века
Л. Кызласов

416

Рисунки Красной скалы
Н. Боковенко

374

Место погребальных церемоний
Н. Боковенко

420

Гуннский дворец на реке Ташеба
И. Кызласов

■ ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

378

Царство Динлин
И. Кызласов

423

Зачем доньше вспоминать о полководце Ли?
С. Угдыжеков

382

Пирамиды степных царей. Большой Салбыкский курган.
Л. Кызласов

426

Мумии и куклы Оглахтинской гробницы
И. Кызласов

386

Тайна царской гробницы
И. Кызласов

430

Рисунки в склепе горы Тепсей
И. Таштандинов

432

Сундуки — храм
вечного времени
В. Ларичев

476

Крепость на горе Тарпиг
Л. Еремин

438

Древние скрижали
на реке Есь
И. Кызласов

478

Сулекская писаница —
скала ристалищ
Л. Кызласов

■ РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

444

Древнехакасская держава
И. Кызласов

486

Храм Марса
в котловине Сорга
Л. Кызласов

449

Открытие неведомой
письменности
И. Кызласов

492

Священный город манихеев
на реке Уйбат
Л. Кызласов

454

Грамота древних хакасов
И. Кызласов

500

Гибель Древнехакасского
государства
С. Угдыжеков

458

Камни войны.
Эпоха Барс-кагана
И. Кызласов

503

Саянский острог
С. Скобелев

462

Тайник могильника
на реке Уйбат
И. Кызласов

507

Сокровища забытых племен
Л. Кызласов

466

Сокровища
Копёнского чаатаса
И. Кызласов

■ ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

472

Стены в горах
И. Кызласов

510

Познавший жизнь предков
(Профессор Л.Р. Кызласов)

Железный
дисковый шлем
древнехакасского
воина

Реконструкция вооружения
древних хакасов

Игорь КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

ДРЕВНЕХАКАССКАЯ ДЕРЖАВА

Древнехакасское государство сложилось на Среднем Енисее после освобождения этих земель от гуннского владычества как результат слияния в один народ древних хакасов (прежних насельников динлинов) и новых поселенцев (кыргызов). Последние на долгие века составили здесь правящий слой, единственную династию, и потому в источниках государство часто называлось кыргызским. Древнехакасская держава оказалась одним из самых крупных, развитых и долговременных государств Сибири.

В IX веке, перейдя южную границу своей первоначальной вотчины — хребты Западного Саяна — и потратив четверть столетия на войну с Уйгурским каганатом (820–847), войска Кыргыз-кагана подчинили себе всю Южную Сибирь и боль-

шую часть Центральной Азии. Страна надолго объединила и определила развитие земель и народов от Иртыша до Байкала и от Ангары до Гоби. В X–XII веках древние хакасы поэтапно оставили южные степи, за которые не держались, ибо они, выходцы из другого мира, так и не перене-

сли свою столицу на Орхон — на место тюркского и уйгурского престолов. Иное дело сибирские рубежи. От Оби до Байкала они, несмотря ни на что, включая и Чингизово нашествие, твердо удерживались вплоть до XVIII века.

Кыргызы, будучи аристократическим родом страны,

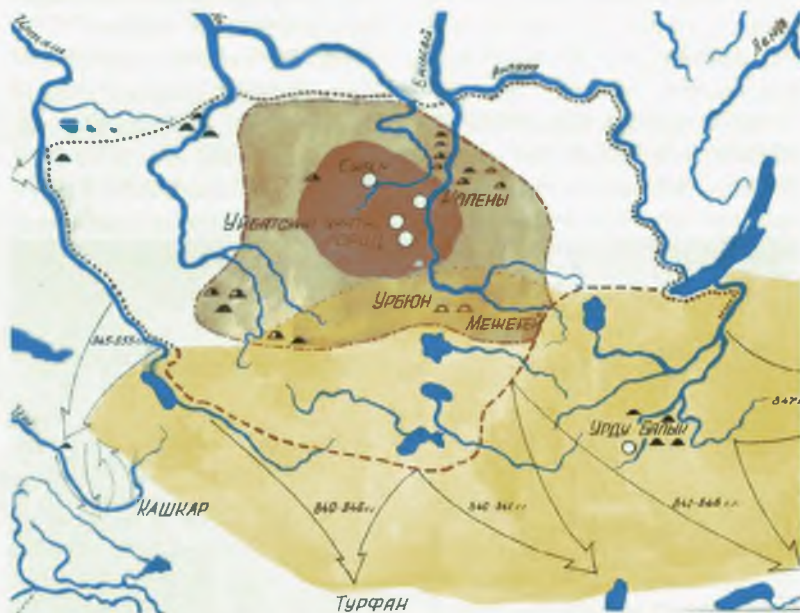
обладали глубокой исторической памятью (в IX веке они возводили свои властные права к I веку до н.э.). Они не считали себя ниже императоров Китая, не стремились иметь с ними общую границу и «не думали служить как вассалы». Понятно, что и в отношении других стран они (по словам перса-географа X века) «несправедливы и безжалостны, отличаются воинственностью и склонностью к распрям; со всеми народами, которые находятся вокруг них, они воюют и враждуют». За четыре века могущества имя кыргызов — последней тюркоязычной знати Центральной Азии — стало синонимом степной аристократии вообще и после распада огромной страны в

XIII веке было воспринято другими тюркскими народами (кыргызами Тянь-Шаня, киргиз-кайсаками, то есть казахами, вошло в исторические предания якутов и монголов).

Политическая система древних хакасов, со времен гуннов не знавших чужой власти, была самобытна: древние корни (внутри страны каган носил оставшийся от динлин самодийский титул *ажо* — «отец») сочетались с построением чинов на манер Китая. «Государь у них, — пишет летописец, — есть имеющий большую власть, в присутствии его не садится никто, кому нет сорока лет от роду». Сложная иерархия владельцев и чиновников разделялась на 6 разрядов министров

(семь человек), главноначальствующих (трое), управителей (десять) и не имеющих штатного числа делопроизводителей, предводителей и тарханов. В стране официально использовалось енисейское руническое письмо (отличное от орхонского). Одних руководителей секретариатов в стране было 15. Династийные браки связывали древнехакасских владык с тюрками, тюркешами, карлуками. Источники говорят о городах и быте каганов, праздниках и музыке.

Законы, по которым жила страна, были двух разных уровней. Божественные установления, данные свыше, назывались *тёрю*, их соблюдение лежало на кагане. Они берегли страну и народ, позволяли «устраивать» весь мир. Людские же «законы их очень строги, — писали современники-иностранцы. — Произведший замешательство перед сражением, невыполнивший посольской должности, подавший неблагоприятный совет государю, так и за воровство, приговаривается к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею, и он до смерти обязан носить ее». За выполнением закона должны были следить особые судьи. Как видим, законы древних хакасов далеко ушли от родового права: три первых защищают интересы государства, а четвертый — частную собственность. Вместе с тем смертью карали лишь в четырех случаях.

Древнехакасское государство в IX–XII вв.

Границы: ···· а) 840–890 гг.; --- б) юго-восточные границы в начале X в.;

— в) граница в XI–XII вв.

Территория: ■ г) в VI–IX вв. (культура чаатас); ■ д) в XI–XII вв.

(Аскизская культура); ■ е) Уйгурский каганат в VIII–IX вв.

Схема составлена Л.Р. Кызласовым

Броневойные наконечники стрел, железные удила с псалями древнехакасского периода. IV–X вв. н.э.

Мощь власти опиралась на регулярную армию. Летопись указывает: «строевого войска 80 000», то есть речь идет о бронированной коннице. Для сравнения вспомним, что десять веков спустя при Бородине (в 1812 г.) встретились две армии в 130 000 (Франция) и 110 000 человек (Россия). Древнехакасское войско разделялось на подразделения: тумены (по 10 000 человек), тысячи, сотни и десятки. В 20-летней войне IX века выросли опытные полководцы, возглавлявшие дальние походы: на Средний Иртыш, города Восточного Туркестана, к верховьям Амура. Экспедиционные корпуса достигали 70 тысяч воинов. Трудно представить, какова была потребность такого войска в железе и стали, бронзе и олове, снаряжении и амуниции.

Сохранились восторженные отзывы о древнехакасском вооружении. Они подкрепляются археологией. Так, форма броневых на-

конечников стрел тысячелетней давности оказалась во всем подобна применяющимся в нашем ракетостроении пробойникам для особо твердых материалов, а клинки однолезвийных мечей уже к VIII веку приобрели облик шпага, распространившихся в Европе только в XV веке. Воины получали особую выучку — мечи предназначались не только для рубки, но и для колки, снабжались специальными устройствами для фехтования.

Подлинная сила страны была в орошаемом пашенном земледелии, в горном деле, металлургии, искусной металлообработке, в опирающейся на государство дальней торговле.

Масштабы оросительных систем были поистине громадны. Обычная длина магистральных каналов составляла 6–8 километров, но известны каналы по 15–20 (под д. Знаменка), по 25–30 (на реке Уйбат) и даже 40 километров (на реке База). Под-

считано, что для создания базинского канала потребовалось вынуть до 300 тысяч кубометров земли. Для этого был необходим ежедневный выход на работу 1000 человек в течение шести месяцев. А ведь кроме этого сооружались плотины и дамбы.

На Уйбатском канале сохранившаяся древняя головная плотина, сложенная из земли и камня, еще в начале нашего века достигала 4 метров высоты. Другая дамба при длине в один километр сохра-

Схема соединительного канала между реками Бейка и База

**Чугунные лемехи
древнехакасского плуга**

нилась на высоту 2 метра, а ее толщина в основании была 5–6 метров.

Многие участки русел современных рек специалистами-гидрологами признаны размытыми со временем искусственными каналами. Например, река Бея более 10 километров течет теперь по древнему рукотворному руслу, Ниня ранее не впадала в Камышту, их некогда соединили каналом, Сухой Уйбат —

полностью ставший рекой канал. Есть подозрение, что и река Ниня — это не природное явление, а творение древнехакасских ирригаторов.

В иноземных описаниях находим упоминания 9 видов злаков, возделывавшихся в средневековой Хакасии. Хлеб выращивали так много, что, согласно арабским источникам, восходящим к X веку, «жители страны построили на реке... мельницы, на которых перемалывают в муку рожь, рис и другие зерновые знаки. Из этой муки пекут хлеб или же их едят сваренными каким-либо другим образом — это и составляет их питание». Даже в условиях монгольского нашествия товарный хлеб поступал на внешние рынки вплоть до XIV века.

Состав стада, указанный древними летописцами, не характерен для кочевого общества: «В этой стране выращивается много лошадей, быков

и овец. Лошади имеют очень короткую шею и чрезвычайно жирны. Их откармливают для еды», «имеют верблюдов, коров, овец; коровы наиболее многочисленны; у богатых земледельцев достигают несколько тысяч голов». Характерные дополнения вносят раскопки — на поселениях и в курганах найдены кости свиней и кур, а с такой живностью не покочуешь...

В Древнехакасском государстве было высоко развито горное дело, металлургия и ремесло. Существовали особые поселения плавильщиков руды и кузнецов. Археологами выявлены остатки многих древних металлургических горнов, в некоторых местах они сплошной полосой тянутся на несколько километров. Анализ железных изделий показал, что производилась главным образом высококачественная сталь, нередко многослойная (булат). «Железо очень крепко и остро, работа также отменна и искусна», «хорошее железо», «отборно и остро», вторят археологии строки хроник. Есть известие о местных золотых и серебряных рудниках — «самых лучших», о том, что «жители страны... применяют много ухищрений для добычи драгоценных камней».

Широта и массовость, искусность художественной обработки металлов резко отличаются материальную культуру средневековых хакасов от соседних народов. В IX–X веках особенно многочисленно узор-

ное бронзовое литье, а в X–XIV веках и позднее — инкрустация и аппликация серебром и золотом по железу.

«Сие государство, — пишет летопись XI века, — было всегда в дружественных связях с Даши (примерно Таджикистан. — *Прим. ред.*), Туфань (Тибет) и Гэлолу (Семиречье)». Что же получали оттуда древние хакасы? Взглянем на праздничное собрание глазами его современника и сразу же заметим: «...женщины носят платье из шерстяных и шелковых тканей, которые они получают из Аньси, Бэйтин (города в Восточном Туркестане) и Дахя (Афганистан)». Подобная торговля была обеспечена международными договорами, устанавливавшими периодичность и размер поставок: «...из Даши не более двадцати верблюдов приходило с узорчатыми шелковыми тканями; но когда невозможно было уместить всего, то раскладывали на двадцать четыре верблюда. Такой караван отправлялся один раз в каждые три года».

На территории Хакаско-Минусинской котловины найдены стеклянные изделия из мастерских Сирии, монеты, зеркала и сабли с арабскими и персидскими надписями, предметы центрально-азиатского и дальневосточного производства (не только предметы роскоши, такие, как зеркала или фарфор, но и необходимые в хозяйстве плужные лемехи и отвалы, монеты). Некоторые вещи

привозились из далекой Кореи и с островов Японии. Найдены и изделия, вышедшие из камнерезных мастерских Средней Азии, пользовавшихся индийским полудрагоценным сырьем.

Изделия древнехакасских умельцев высоко ценились во многих странах. С Енисея, кроме хлеба и металлических изделий, вывозили меха, ароматный мускус, ископаемые бивни мамонта, древесину (березу и другие породы), ловчих птиц, лошадей и прочие продукты скотоводства. Археологические находки показывают, что в IX–X веках предметы древнехакасского ремесла достигали Приамурья на востоке и Хазарского каганата на западе, в XI–XII веках торговые караваны с Саяно-Алтая систематически приходили в Волжскую Болгарию и на Киевскую Русь. В Приуралье и Поволжье проникновение древнехакасских изделий вызвало моду на них и местные подражания.

Культура древних хакасов широко воздействовала на другие народы. Это особенно заметно в художественной обработке металла, в VIII–X веках повлиявшей на облик изделий курыкан, чжурчженей, киданей, народов степного Алтая, а в XIII–XIV веках — кыпчаков и официальный стиль Монгольской империи. Вместе с ростом страны широко распространялась в Азии и ее официальная письменность — енисейское руни-

ческое письмо, а также ставшая в древнехакасской державе с VIII века государственной манихейская религия. Она была затем воспринята киданями и другими монгольскими народами.

Цветущая страна почти столетие противостояла монгольскому нашествию — с 1207 по 1293 год.

Когда вновь появились описания хакасских земель, сделанные пришедшими в Среднюю Сибирь русскими, в них уже не оказалось упоминаний городов, орошаемого земледелия, рудников, письменности и многих иных давних достижений местного общества. Все это было утрачено в изнуряющем противодействии чужеземному игу.

Кыргызские вазы. IX–X вв. н.э.